

Горячие запросы продолжали держаться на вершине, и среди фанатов и хейтеров царил хаос. Очевидно, команда Чжан Линьи нагнетала ажиотаж, готовясь к последующей атаке. Чжан Линьи не станет напрямую вмешиваться в эту войну, но он сделает мишенью Лу Ли.

Когда Лу Ли вышел из лифта на девятый этаж, его попытались остановить. Ассистент Лу Сюцзин также был среди тех, кто его задерживал, сказав:

— Здесь артисты не могут просто так входить!

Лу Ли достал телефон и набрал номер, который давно не набирал.

В офисе Лу Сюцзин смотрел на вибрирующий телефон, где ярко светилось имя «Лу Ли», но он не стал отвечать.

Лу Ли ждал, но никто не ответил. Раздражённо он сбросил звонок и громко сказал:

— Я хочу поговорить с господином Лу!

Его голос был настолько громким, что его услышали в офисе.

Ассистент, конечно, не мог его пропустить, позвонил охране, чтобы вывести Лу Ли.

Шум снаружи быстро дошёл до Лу Сюцзина, и он позвонил ассистенту, коротко сказав:

— Пусть войдёт.

Ассистент поспешно ответил «хорошо» и распустил всех, сказав Лу Ли:

— Господин Лу разрешил вам войти.

Лу Ли без лишних слов ворвался в офис Лу Сюцзина.

Лу Сюцзин сидел за чёрным столом, на кожаном диване, опираясь на спинку стула, как всегда холодный и отстранённый.

Лу Ли с грохотом захлопнул дверь, подошёл к Лу Сюцзину и спросил:

— Почему ты снял меня с проекта?

Лу Сюцзин ответил:

— Чтобы минимизировать убытки.

Лу Ли скрежетал зубами:

— Какие убытки?

— Если ситуация выйдет из-под контроля, её будет сложно исправить.

Лу Ли сжал губы и сказал:

— Ты хочешь, чтобы у меня не было ролей, чтобы я влачил жалкое существование в Хэндяне, играя массовку?

Лу Сюцзин опустил глаза и спокойно сказал:

— Если ты пришёл, чтобы сказать это, то уходи!

Лу Ли тут же подошёл к нему и с силой ударил по столу.

Лу Сюцзин поднял голову, его взгляд стал резким. Он осмелился стучать по столу перед ним?!

— Теперь мы больше не связаны! Ты, глава компании, нападаешь на такого новичка, как я, разве это не слишком унижительно для тебя?

Лу Сюцзин сказал:

— Кто на тебя нападает? Не выдумывай.

Лу Ли был в ярости:

— Ты говоришь, что не нападаешь? Ты говоришь, что не потворствовал другим нападать на меня?!

Все события после ухода из резиденции Лу всплыли в его памяти, и он дрожал всем телом.

— Ты с самого моего детства был предвзят ко мне! Ты думаешь, я этого не знал?

Когда он был ребёнком Ло Шаньна, Лу Сюцзин не любил её, поэтому и к нему относился предвзято. Раньше он не задумывался об этом, но после ухода из резиденции Лу всё стало ясно, и новая вражда смешалась со старой.

Лу Сюцзин посмотрел на него:

— Ты в детстве?

Лу Ли сказал:

— Ты говоришь, что не было?!

Он так старался в детстве, но Лу Сюцзин становился всё холоднее к нему, особенно после развода с Ло Шаньна. Сначала он потерял номинальную мать, а затем и номинального отца.

Лу Сюцзин усмехнулся:

— Ло Шаньна велела тебе следить за мной, и ты хотел, чтобы я был к тебе ближе?

Его взгляд стал острым.

— Теперь ты даже не её сын, а ты всё ещё следишь за моими связями.

Лу Ли был шокирован его словами:

— Когда я...

— Отель «Уцзи», разве не так?

До женитьбы на Ло Шаньна Лу Сюцзин говорил ей о своей ориентации, но она не поверила, считая, что это лишь отговорка, чтобы не жениться на ней. После свадьбы она поняла, что он действительно не испытывал к ней интереса, и, более того, отделился от семьи Лу. В итоге Ло Шаньна развелась. Но она хотела семейной жизни и не хотела терять Лу Сюцзина как опору,

поэтому намекала Лу Ли, чтобы он следил за ним, чтобы Лу Сюцзин не нашёл ему мачеху. Лу Ли тогда надеялся, что родители снова будут вместе, поэтому часто следил за Лу Сюцзином. Но Лу Сюцзин, будучи опытным, сразу понял, что за ним следят. Он ненавидел, когда кто-то вмешивался в его личную жизнь, и постепенно стал холоднее к Лу Ли. В то время он был занят работой, и после развода с Ло Шаньна он действительно некоторое время баловал Лу Ли. В семье Лу всегда баловали внуков, а не сыновей, но Лу Ли тогда был ещё маленьким, и Лу Сюцзин, несмотря на занятость, боялся, что развод оставит у него травму, поэтому не стал следовать семейной традиции.

— Ты с кем-то занимался скрытыми правилами...

— Не выдумывай.

— Я сам видел тебя на киносъёмочной базе Цзинду...

Лу Сюцзин внезапно посмотрел на него, и в его глазах мелькнуло что-то:

— Лу Ли, даже если бы я действительно занимался скрытыми правилами, какое право ты имеешь вмешиваться в мою личную жизнь?

Лу Ли замолчал, стоял и не мог вымолвить ни слова.

Лу Сюцзин был злопамятным. Он помнил всё, что Лу Ли говорил тогда, и теперь, когда Лу Ли сам упомянул о скрытых правилах, Лу Сюцзин сразу же воспользовался этим, чтобы уколоть его. Разве он не считал его отцом? Если он не считает его отцом, то какое право имеет вмешиваться?

— Тогда почему ты снял меня с проекта?

Лу Сюцзин на мгновение задумался, затем сказал:

— Ты станешь точкой атаки на Сяо Тэна.

— Сяо Тэн? — нахмурился Лу Ли. — Горячие запросы в сети...

Лу Сюцзин сказал:

— Если ты не хочешь, чтобы твой друг пострадал, просто снимись с проекта.

Лу Ли усмехнулся:

— Сяо Тэн — один из козырей «Кайса». Если на него нападают, ты просто будешь смотреть?

Лу Сюцзин сказал:

— Ты хочешь, чтобы я, без доказательств, тоже напал на него?

Даже если бы доказательства были, он бы так не поступил. То, что Сяо Тэн помог Лу Ли через связи, было фактом, хотя и преувеличенным злоумышленниками. Как только это станет известно, «искренность» Сяо Тэна будет подвергнута критике. Команда Чжан Линьи уже давно связана с «Кайса», и когда скандал разразится, даже если Лу Сюцзин прикажет PR-команде «Кайса» приглушить горячие запросы, это не поможет. В худшем случае всё может обернуться против них.

С того момента, как в компании начали распространять слухи о Лу Ли, Чжан Линьи уже готовил свои ходы.

— Ты же знаешь, что Чжан Линьи...

— Чжан Линьи сейчас — главный козырь «Кайса», — холодно сказал Лу Сюцзин. — Пока нет доказательств, чтобы его свергнуть, компания никогда не нападёт на него.

— Сяо Тэн тоже козырь «Кайса»!

— Компания поможет снизить ажиотаж.

— Почему ты так предвзят? Это из-за моих отношений с Сяо Тэном...

— Ты слишком много думаешь, — Лу Сюцзин произнёс каждое слово чётко. — Если ты не снимешься с проекта, Сяо Тэн обязательно пострадает. Я не могу позволить ему пострадать, одновременно нанося удар по себе и Чжан Линьи.

Даже если Чжан Линьи пострадает, что из того? Репутация Сяо Тэна не восстановится. Если два из трёх козырей будут повреждены, это только навредит «Кайса».

Лу Ли посмотрел на него:

— Я не верю, что у тебя нет способов!

Если Чжан Линьи хочет использовать его как точку атаки, даже если он снимется с проекта, что изменится? Прошлое уже произошло, и Сяо Тэн действительно помог ему!

Лу Сюцзин отправил ему фотографию. Лу Ли открыл её на телефоне и увидел, как Сяо Тэн поправляет ему одежду на съёмочной площадке.

— Ты думаешь, что за вами никто не следит? Ты думаешь, что с ажиотажем Сяо Тэна, если «Кайса» контролирует ситуацию, его образ останется нетронутым?

Самой привлекательной чертой Сяо Тэна была его ненависть к скрытым правилам и прямота. Как только этот образ будет разрушен, случайные фанаты, не понимая, что происходит, станут хейтерами, а преданные фанаты будут вечно высмеиваться. В худшем случае Сяо Тэн больше не сможет продвинуться, хотя и не станет никем. С момента дебюта у Сяо Тэна было слишком мало негативных новостей, и Чжан Линьи открыл эту брешь. Другие компании будут использовать это, чтобы атаковать Сяо Тэна. Когда новости обрушатся, Сяо Тэн обязательно пострадает.

— Разве если я снимусь с проекта, ты сможешь остановить его от атаки на Сяо Тэна?

Лу Ли практически требовал ответа. Если Лу Сюцзин может изменить ситуацию, почему он обязательно должен снять его с проекта?

— Эта фотография — приманка, которую используют боты, чтобы вытащить твою историю. Если ты снимешься с проекта, они потеряют часть своей силы.

Проще говоря, это будет легче контролировать.